

СВЕТ НАД СЕДАНКОЙ

Меня иногда упрекают, что я нынче редко пишу о нашем сегодняшнем дне, а больше о том, что было в прошлые десятилетия. Но ведь без памяти о нашем вчерашнем дне, трудно понять и сравнить день сегодняшний с тем, что нами пережито, не забывая ни плохого, ни хорошего. Пусть уж простят меня читатели, но мне хочется рассказать еще о некоторых эпизодах и событиях, свидетелями которых были мы — представители старшего поколения. Хочется еще раз добрым словом помянуть Александра Федоровича Соболева. И вот в связи с чем. Задумал он построить для Седанки гидроэлектростанцию. Мало кто в это верил, но Соболев, бывало, если что задумает, доводит дело до конца.

В верховьях Напаны впадает в нее маленькая речушка Ланоча. По прямой от Седанки до Ланоча километра полтора. Решили рыть канал через цепь озер, которых в окрестностях множество. Соболев считал своей основной профессией слесарное дело, хотя умел и многое другое. Его по праву можно считать талантливым инженером — самоучкой. Он заранее все рассчитал и на заседании правления колхоза доказал целесообразность строительства. Его решительно поддержали Авнувен, Нотаймович, Алотов, Како, Кагенайнович и другие члены артели.

Весной 1948 года я приехал домой из Паланы, где окончил учебу в сельхозшколе. Когда прибыл в село, глазам своим не поверил: все сельчане, как муравьи копошились, что-то копали, переворачивая горы земли. Рассказали мне земляки о задумке Соболева. Я, конечно, тоже в стороне не остался. Но, пожалуй, лучшими землекопами были Ивидкут Инылович Мимаков и Мимак Кебрилович Кегеляпов. Меня же Александр Федорович называл нарядчиком.

Мне дали большой список работающих — от подростков до людей преклонного возраста. Смело можно сказать, что трудился весь колхоз. Мне приходилось вставать по утрам очень рано, чтобы успеть замерить, сколько земли вынуто, сколько ее предстоит вывезти.

Сделали большие телеги, на каждой из которых помещалось около 0,7 кубометра грунта. На каждой подводе работали по две девушки. И начинали вывозить до позднего вечера. На каждую пару давалась оговоренная норма вывозки на день. К сожалению,

за давностью нормы уже не помню, но были они достаточно напряженными, так что отдыхать не приходилось. Остальные рыли канал — подростки и мужчины. Конечно же, все это было достаточно тяжело, но зато оплата производилась ежедневно наличными деньгами. Работала столовая, привозили оленье мясо. Обеды были очень сытными. После работы выдавали чай, поскольку после войны с чаем и табаком было совсем туго. Но работали все с большой охотой, верили, что у нас будет свой свет и можно будет отказаться от дачин и жирников.

На строительстве ГЭС были свои агитаторы, которые трудились наравне со всеми, но в обеденный перерыв успевали рассказать о событиях, происходивших в нашей стране и за границей. Среди рассказчиков особенно отличались Эмма Апаковна Акеева, Кегель Инылкутович, Кегеляп Акеевич Авинов, Потихоньку, полетоньку с июня к середине июля пролегал канал от Седанки до речушки Ланоча. Плотина пока оставалась незаконченной, поскольку наступила пора сенокосная. Перед началом кормозаготовок колхозникам дали трехдневный отдых.

Речка Ланоча мелкая, шириной метров десять, но в его верховьях много болот и после сильных дождей она, как правило, выходила из берегов и затопливала окрестности. Кстати сказать, хоть и велика речушка, но рыбы в ней было много и разной: каюрка, кижуч, кета, горбуша, а уж про гольца и говорить не приходится.

Соболев предложил мне подобрать бригаду для работы по закрытию Ланоча, чтобы вода пошла по каналу. Набрал шесть человек и сам к делу подключился. Сначала заготовили в достатке жердей да кольев, на другой день стали рубить прямые тальники с ветвями, запасли их достаточно.

И вот приступили к возведению запруды. Первый кол в дно реки вогнал я сам, а потом колья встали по всему Ланочу до самого канала. Работали на совесть, чтобы наше сооружение выдержало напор воды. На другой день начали настилку тальника, сверху насыпали песком. И так постепенно вниз до самого канала. Обнаружили, что часть воды уходит по сторонам запруды. Канал частично заполнился, но напор воды очень слабый. Галька на Ланоча мелкая, поэтому ее утаскивало по руслу.

Эвьява Аклович, Кангин Умьевич, Игум Княвич, Авва Алнавич и другие старались всеми способами закрыть капризную речонку. И все же вода находила себе дорогу то слева, то справа. Вечером в изнеможении говорю председателю колхоза:

— Кажется, Ланоча сильнее нас, ничего не получается.

Александр Федорович засмеялся и говорит:

— Эх ты, а еще сельхозшколе закончил, перед речкой пасуешь. А как же Днепр-прогэс строили? Что в стихах говорилось?

Человек сказал Днепру:

— Я стеной тебя запру.

Ты с вершины

будешь прыгать,

Ты машины будешь двигать!

— Нет! — ответила вода,

— Ни за что и никогда!

И все-таки закрыли же!

А потом стал серьезным и посоветовал никогда не пасовать перед трудностями. Из любого, самого трудного положения всегда есть выход. Он распорядился бригаду увеличить еще на четыре человека, а на телегах подвозить не только песок и гальку, но еще и глину. На другой день так и сделали, вода по каналу пошла. Еще один рабочий день, повторили засыпку, песок и глина надежно перекрыли русло, вода по каналу пошла достаточно сильным напором, или ходом, как у нас говорили. Александр Федорович был доволен.

Потом меня определили нарядчиком в кормозаготовительные звенья, а осенью перевели трудиться по специальности оленетехником, чему я учился в Палане. Приступил к выполнению своих обязанностей как раз к началу годовой инвентаризации, побывал во всех бригадах. Работать в тундре было легко и интересно. Бригадиром была старая гвардия оленеводческого дела. Но каждый раз, попадая в село, я шел посмотреть, как идут дела на строительстве нашей ГЭС. А дело на месте не стояло. Плотник на канале, там, где турбина, возвели необходимые постройки. Здесь показывали свое мастерство Александр Качкуркин, Выка Толокович, Каватта Отанович.

На этой турбине канал закрыли наглухо, сверху канала образовалось большое озеро. Оно постепенно становилось все больше и глубже.

Позже я с группой комсомольцев отправился на собачьих упряжках в Палану на окружную комсомольскую конференцию, но об этом рассказ

особый. Перед отправкой в путь А. Ф. Соболев составил заявку на все необходимое оборудование для ГЭС и попросил меня передать в окрисполком. Так я по прибытии и сделал. Разговаривал с депутатом Верховного Совета, председателем окрисполкома Макаром Михайловичем Обуховым. Он подробно обо всем расспросил и дал распоряжение подобрать все необходимое до мелочей. Работник окрисполкома Петров, высокий стройный, приветливый предложил мне прийти к нему после обеда. Как и велено, в 2 часа явился и... глазам не поверил! По накладной я принял необходимое количество электролампочек, розетки, патроны, внутренние и наружные провода — в общем, груза по крайней мере на три тары. Сначала растерялся, а потом дал срочную телеграмму: нужны дополнительные тары! Они и были направлены в окружной центр в тот же день. Дня через четыре их пригнали Икав Вувен и Эвичан Кангинович.

После окончания комсомольской конференции надо было собираться домой. Ждали самолет из областного центра около недели. Наконец я взмолился: деньги кончаются, что есть буду — отпустите домой! Мне пошли навстречу и я (не без приключений, конечно) стал добираться сначала до Воймполки, а потом до Тигили. Кстати, с нами ехал председатель колхоза «Победа» П. М. Чертовский. В дороге он много рассказывал о прошлых десятилетиях, а послушать было что. Оказывается Павел Макарович был красноармейцем отряда Чубарова, вместе с партизанами Павла Юшина участвовал в боях возле Гижиги и Наханана, где была уничтожена банда Бочкарева. В Седанке он пробыл один день, а потом отправился в Утхолук.

В Седанке была смонтирована электролиния, к каждому домику и землянке протянулись электрические провода, выдали электролампочки. В конце декабря к нам в село прибыл зам. председателя окрисполкома Николай Фефанович Арефьев. В это время было решено начинать запуск турбины. Когда вода ее раскрутила, над Седанкой, в ее домах и землянках наконец-то вспыхнул свет. И, хотя лампочки были всего по 25 ватт, это для всех нас была огромная радость. Труд седанкинцев не пропал даром.

Эйкыл ТЕЙКЕПОВ.

с. Седанка.